

УДК 378.1

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ЮРИСТОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Дубинина О.И.

Астраханский филиал, ЧОУ ВО «Современная гуманитарная академия», Астрахань, e-mail: dubinina_olga_1975@mail.ru

В рамках данной статьи рассматриваются исторические этапы подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства в России. Согласно принципу историзма, подготовка к профилактике социального сиротства может быть рассмотрена в генезисе, то есть в развитии с момента возникновения до сегодняшнего дня и с указанием возможных перспектив. При исследовании вопросов истории и развития юридического образования в России автором статьи были выделены четыре основных этапа подготовки юристов к профессиональной деятельности. Неуклонный рост количества социальных сирот, детской безнадзорности, беспризорности и преступности актуализирует вопрос об эффективной подготовке высококвалифицированных кадров с высоким уровнем готовности к профилактике социального сиротства. К настоящему времени в педагогической науке накоплен определенный исторический опыт, необходимый для постановки и решения исследуемой проблемы. По итогам проведенного исследования, исторических периодов подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства мы выяснили, что профилактическая работа самих юристов не являлась главной целью юридического образования. Нами профилактическая работа рассматривается как одно из направлений правоохранительного вида профессиональной деятельности будущего юриста.

Ключевые слова: социальное сиротство, профилактика социального сиротства, исторические этапы подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства

PREPARATION OF FUTURE LAWYERS TO PREVENTION OF CHILD ABANDONMENT: HISTORICAL ASPECT

Dubinina O.I.

Astrakhan branch of Private Educational Institutions of Higher Education of the Modern Humanitarian Academy, Astrakhan, e-mail: dubinina_olga_1975@mail.ru

As part of this article discusses the historical stages of training future lawyers to the prevention of child abandonment in Russia. According to the principle of historicism, preparation for the prevention of child abandonment can be considered in the genesis, that is in development since the beginning until today, and with possible prospects. Exploring the history and development of legal education in Russia, the author of the article four main stages of preparation of lawyers have been allocated to the professional activity. The steady increase in the number of orphans, child neglect, homelessness and crime highlights the issue of the effective preparation of highly qualified personnel with a high level of readiness for prevention of child abandonment. To date, the pedagogical science has accumulated a certain historical experience necessary for the formulation and solution of the problem under investigation. According to the results of the study, historical periods of training future lawyers to the prevention of child abandonment, we found that prevention work themselves lawyers was not the main objective of legal education. We prevention work is regarded as one of the areas of law enforcement type of professional work of the future lawyer.

Keywords: social orphanhood, the prevention of child abandonment, the historical stages of training future lawyers to the prevention of child abandonment

Социальное сиротство является малоисследованной проблемой. Она обуславливается эволюцией форм и функций семьи, повышенными рисками монетарной бедности среди семей с детьми, более высоким уровнем бедности по субъективным оценкам, не ориентированной на профилактику неблагополучия семей с детьми системой социальной поддержки (С.А. Беличева, Л.Т. Журба, О.В. Тиманова и др.).

В настоящее время профилактика социального сиротства является огромным стратегическим пластом деятельности государства и общества, частью деятельности по защите нарушенных прав детей. Таким образом, на настоящий момент су-

ществует большая потребность государства и социума в подготовке будущих юристов к осуществлению нового вида профессиональной деятельности – профилактике социального сиротства.

Так как социальное сиротство имеет глубокие исторические корни, то становится актуальным обращение к принципу историзма при рассмотрении вопроса о формировании готовности будущих юристов к профилактике этого явления в соответствии «принципу подхода к действительности, изменяющейся во времени и развивающейся» (Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др.), что позволит реконструировать исторический объект с учетом его конкретных

особенностей, описать постепенный переход от одного этапа развития к другому, выявить факторы, обусловившие деятельность школы в данный период, и спрогнозировать тенденции развития [4].

Принципу историзма при проведении исследований в сфере образования уделяли большое значение ведущие российские ученые. Всё имеет свою историю и предысторию, а потому познание настоящего должно начинаться в прошлом [3].

Так, например, Б.С. Гершунский отмечал, что историзм выступает как всеобщий принцип познания: обеспечивает ориентацию научного предвидения развития изучаемого явления во взаимосвязи качества реализации различных этапов его генезиса. Особо автор отмечает то, что «будущее – это не простая аналогия прошлого или настоящего, оно не раскрывается путем механического переноса особенностей настоящего в будущее. Главным является обнаружение внутренней зависимости между ступенями развивающихся явлений и процессов, преемственности их старых и новых качественных состояний» [2].

Эта же идея прослеживается и в работах Г.Б. Корнетова, где ученый отмечает, что исторический подход обуславливает исследование педагогического объекта как необходимость выявления предпосылок его возникновения (общественно-исторических, социальных и собственно педагогических); обоснования критериев периодизации и соответственно этапов его развития; определения современного состояния и обоснования педагогического потенциала для решения современных проблем образования [5].

Нами выделены и теоретически обоснованы следующие исторические этапы подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства:

I этап. Вторая половина XVII – начало XVIII вв. – становление практики подготовки правоведов, включающей изучение теории права, теоретических основ законодательства, философии права, различные виды права на юридическом факультете академии наук.

Анализируя этапы подготовки будущих юристов, следует отметить, что потребность в широком круге юридически образованных лиц возникла в связи с появлением важных и сложных проблем, повлекших возникновение новых условий общественной жизни. Бессистемное состояние законодательства приказные люди часто использовали в корыстных целях. По замечанию А.Г. Станиславского, «эта исключительность знания давала им значительные преимущества и выгоды: они приобрели решительное

влияние на ход административных и судебных дел и даже на самое законодательство; они также пользовались большим почетом между частными лицами, которые ежедневно должны были прибегать к их познаниям и помощи. К сожалению, законоискусники не преминули употребить во зло свое влияние и вскоре успели поселить в обществе весьма невыгодное о себе мнение, до такой степени, что самое название подьячего получило значение почти бранного слова...».

Монополизация приказными юридической профессии имела еще одно негативное следствие: данная сфера социальной практики не стала ареной деятельности представителей социальной элиты, поскольку сформировалась установка, что работа юриста не соответствует привилегированному статусу.

В силу этого ряды ходатаев по делам пополнялись преимущественно крепостными, которые отдавались их собственниками на обучение уже прославившимся ходатаям. Таким образом, наблюдалась любопытная картина, когда, с одной стороны, стала очевидна необходимость в подготовленных юристах, а с другой – сохранялось и даже возрастало недоверие к данной профессии.

В XVIII в. активизировались преобразования, направленные на европеизацию страны. Самодержавие, приняв новый облик, выступило инициатором качественных изменений в жизни страны. Важным аспектом реформирования стала модернизация правовой системы. Она сопровождалась рецепцией различных институтов права западноевропейских государств. Согласимся с мнением профессора И.А. Исаева, который обоснованно обратил внимание на следующие изменения, имевшие принципиальное значение для последующего развития системы подготовки юристов в России:

1) формирование отраслевой системы права, появление ранее не известных русскому праву институтов и отраслей;

2) установление приоритета письменного нормативного правового акта над иными источниками права;

3) переход от казуальных предписаний к абстрактно-общим нормам;

4) вытеснение формальными моментами (письменная форма сделок, их регистрация и пр.) традиционных, архаических юридических ритуалов (религиозно-символических актов, ранее игравших роль юридических фактов) [6].

II этап. Вторая половина XVIII в. – начало XIX в. – открытие юридического факультета в Московском университете, создание пяти высших юридических школ и специальных училищ, основная задача

которых – обеспечить рост числа юридически образованных людей среди чиновников и упорядочить, унифицировать административный процесс и осуществление правосудия [1].

Была учреждена Академия наук, в составе которой действовал Академический университет. В нем полагалось создать отдельный юридический факультет. В программу юридической подготовки стали включать римское право. Бытовало мнение, что это позволит, с одной стороны, внедрить его нормы в практику, а с другой – поднять российскую юриспруденцию до уровня науки. Правда, большого успеха в деле подготовки кадров и развития науки права университет не достиг.

Во-первых, деятельность учебного заведения сопровождалась организационными проблемами. Постоянно ощущался дефицит кадров.

Во-вторых, в Академическом университете обучалось крайне мало студентов.

В-третьих, несмотря на все попытки, так и не удалось наладить стройную систему образования. И дело даже не в том, что юриспруденция в стенах Академии сосредоточивалась на общих теоретических началах, оставляя в стороне обработку отечественного юридического материала. Проблема была глубже. Такая модель юридического образования в России не имела твердой базы, в том числе и социальной. Потребности в высшем образовании не было в самом обществе. Правительство же смотрело на него только через призму целей государственной службы. Стоит сказать, что ощутимым препятствием на пути организации должной профессиональной юридической школы были воззрения дворянского сословия, представители которого откровенно не желали получать подготовку к гражданской службе. Необходимость реагирования государства на усложнение жизнедеятельности общества привела к количественному росту чиновничества. Таким образом, кадровое обеспечение института государственной службы становилось необходимым условием эффективности государственного управления и реализации правовых предписаний. Все это, в свою очередь, требовало организации должной подготовки управленческих кадров.

Социальные условия требовали качественных перемен в юридическом образовании. Они наметились во второй половине XVIII в., после того как был открыт Московский университет. При нем существовали две гимназии: для дворян и разночинцев. Идя на уступки дворянам,

учебу им засчитывали как военную службу, и по окончании университета студент получал обер-офицерский чин. Таким образом, на факультете были созданы три кафедры, которые охватывали основной комплекс юридических наук: кафедра «всей юриспруденции», или всеобщего и римского права; кафедра «юриспруденции Российской», или истории и теории русского права; и кафедра «политики», или международных отношений и международного права.

III этап. Вторая треть XIX в. – начало XX в. Юридическое образование приобрело практический уклон, что выражалось в преобладании права в программах преподавания.

Новый цикл модернизационных трансформаций преследовал цель привести государственную машину в порядок и усовершенствовать ее отдельные узлы в соответствии с требованиями современности. Россия после петровских реформ была сильно интегрирована в мировые процессы и активно внедряла различные инновации. Как и в странах Запада, в России в период просвещенного абсолютизма большое внимание уделялось усовершенствованию законов и защите прав представителей различных социальных групп.

Резюмируя, отметим: к началу XIX столетия в полной мере решить проблему подготовки государственных служащих в России не удалось. И если столичное чиновничество в его высшем эшелоне имело значительное по уровню, правда часто лишь «домашнее образование», то низшие ступени государственных учреждений, особенно на губернском уровне, не располагали чиновниками даже с необходимым общим образованием. Низкий уровень профессионализма в сочетании с вопиющим произволом и коррупционностью бюрократии являлся одним из катализаторов нарастающих кризисных явлений в государственном управлении, которые особо зримо проявились в царствование Павла I.

В начале XIX в. усилия государства, заинтересованного в совершенствовании своего бюрократического аппарата, были направлены, с одной стороны, на увеличение числа юридически образованных людей среди чиновников, а с другой – на упорядочение, унификацию административного процесса и отправление правосудия.

Как видим, усилия государства, заинтересованного в совершенствовании своего бюрократического аппарата, были направлены на увеличение числа юридически образованных людей среди чиновников.

Вместе с тем проведенная реформа образования и создание системы университетов отнюдь не вызвали интереса к получению профессионального образования среди дворянства, которое продолжало уклоняться от систематического обучения. Между тем активная реорганизация государственного аппарата требовала компетентных государственных служащих. Преобразования создали благоприятные условия для развития юриспруденции как науки. По замечанию современника, «с умножением университетов и лицеев в XIX в. пробудилась новая, быстрая и обширная деятельность в области законоведения, как и во всех других родах наук и искусств». Однако надо отметить, что в первой трети XIX в. сохранилась традиция XVIII в. Юриспруденция по-прежнему носила скорее философский характер. Право растворилось среди общих и отвлеченных дисциплин. В учебных программах доминировали естественно-правовые учения, заимствованные вместе с рецепцией права из Западной Европы.

В то время страны указанного региона сохраняли статус мощного полюса передовой цивилизации. Вторая треть XIX в. ознаменовалась революционным переворотом в системе юридического образования. На наш взгляд, определяющую роль сыграли три фактора: систематизация российского законодательства, осуществленная под руководством М.М. Сперанского, изменение внутренней политики самодержавия и критика естественной школы права.

Юрист теперь мог получить во время обучения в вузе определенный набор знаний нормативных актов и пользоваться полученными знаниями на протяжении профессиональной жизни или, по крайней мере, весьма длительное время, ибо законы и правовая система в целом носили стабильный характер.

IV этап. Конец XX в. – настоящее время характеризуется модернизацией юридического образования, усилением практиче-

ской направленности в подготовке будущих юристов к правоохранительной деятельности и формированием у них компетенций организации и проведения профилактики социального сиротства.

Таким образом, по итогам проведенного исследования, исторических периодов подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства мы выяснили, что профилактическая работа самих юристов не являлась главной целью юридического образования. Нами профилактическая работа рассматривается как одно из направлений правоохранительного вида профессиональной деятельности будущего юриста.

Объектами деятельности работников правоохранительных органов являются несовершеннолетние правонарушители которые, чаще всего относятся к категории «социальные сироты» – это малолетние правонарушители, беспризорные и безнадзорные, дети-беглецы. Сейчас принципы и методы профилактической работы определяются требованиями ювенальной юстиции, предполагающими реализацию новых механизмов осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, использование предупреждающих технологий.

Список литературы

1. Бороздин А.К. Академический университет в XVIII веке // Исторический вестник. – 1886. № 4. – С. 120–133; Никонов С.П. Указ. соч. – С. 60–64; Андреев А.Ю. О начале университетского образования в Санкт-Петербурге // Отечественная история. – 1998. – № 5. – С. 65–70.
2. Гершунский Б.С. Образовательно-педагогическая прогностика: теория, методология, практика. – М., 2003. – С. 214.
3. Донина И.А. Концепция и маркетинговая стратегия развития школы как общеобразовательной организации: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Великий Новгород, 2015 – 457 с.
4. Ильичёв Л.Ф. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
5. Корнетов Г.Б. Постигание педагогической культуры человечества. – М.: АСОУ, 2008. – 196 с.
6. Развитие русского права второй половины XVII–XVIII вв. – М., 1992. – С. 52.